

Припять и Лида

В мае 1985 года, сразу после взрыва реактора на Чернобыльской АЭС, я получил две командировки в Белорусию, в Минск и в Лиду. Задание было не совсем обычное. На вертолётах, сбрасывавших свинец на реактор, отказало всё электронное оборудование, естественно в том числе и производства нашего предприятия. Надо было разобраться: подлежит ли оно восстановлению или требуется полная замена. Ввиду важности задания, командировка была выписана не прямо в войсковую часть, а в штаб военного округа и от туда меня должны были возить по в/ч на служебном транспорте.

В штабе, по моей просьбе, мне показали центральную радиостанцию округа. Меня поразил размер радиоламп, такого я ещё не видал, они были с меня величистой.

Ни какой достоверной информации по моему вопросу в штабе небыло, и я поехал на места. Первый выезд был в/ч расположенную сразу под Минском. На не огороженном поле стояло несколько вертолётов, но ближе чем на 100 метров к ним ни кто не подходил. Мне сказали, что машины только что прилетели, ещё не дезактивированы и подходить к ним нельзя. Когда их дезактивируют было не известно, т.к. не совсем ясно как это делать. Ждать было бесполезно и я поехал в следующую точку, в Лиду.

В Лиде мы довольно быстро пришли к выводу, что электроника восстановлению не подлежит. У меня осталось не много свободного времени и мне предложили слетать, посмотреть Припять. На что я, по простоте душевной, охотно согласился. О том, что население города из-за повышенного уровня радиации полностью эвакуировано, меня предупредили.

Мы приземлились на окраине города и пошли по улице, вдоль реки. Река была холодног тёмнокоричневого цвета, улицы пустые, город вымерший. Не видно было даже кошек и собак.

Лётчики с начало довольно охотно летали в командировку в Чернобыль. Там стаж и зарплата шли чуть ли не 1 к 10 или даже 1 к 12. Кроме того, в армии приказ есть приказ. Потом, где-то через месяц, оба полка отправили в Афганистан. Выплату денег в связи с чрезвычайно тяжёлым положением в стране, задержали. Обещали выдать по возвращению из Афганистана. Надо

напомнить, что тогда зарплату не переводили на счёт, а надо было получать лично в кассе.

Из Афганистана не вернулся ни кто. Платить было некому. Семьи тоже кроме похоронок не получили ничего. Это был Горбачёвские плюрализм и гласность.

В Ленинграде на вокзале, на перонах, куда прибывали поезда из заражённых областей, стояли контрольно пропускные пункты с дозиметрами. «Заражённых» в город не пускали. Меня пропустили без проблем.

Припять – город призраков